

Павел Александрович ВЕЛИКЖАНИН

родился 21 ноября 1985 года.

Стихи публиковались в коллективных сборниках,
 в журналах «День и ночь», «Роман-газета», «Крым»,
 «Наш современник» и других.

Лауреат Корнейчуковской премии (2014),
 Южно-Уральской литературной премии (2015),
 финалист Волошинского конкурса (2016),
 дипломант ряда других международных
 и российских конкурсов и премий.
 В журнале «Север» публикуется впервые.

**Павел
 ВЕЛИКЖАНИН**

г. Волжский

ДЕТИ ДЕВЯНОСТЫХ

Ледяные батареи девяностых.
 За водой пройдя полгорода с бидоном,
 Сколько вытащишь из памяти заноз ты,
 Овдовевшая усталая мадонна?

Треск речей, переходящий в автоматный,
 Где-то там, в Москве, а тут — свои заботы:
 Тормозуху зажевав листком зарплатным,
 Коченели неподвижные заводы.

Наливались кровью свежие границы —
 Ну зачем же их проводят красным цветом?
 А подросшие участники «Зарницы»
 Косяки крутили из бумажных вето.

Только детям все равно, когда родиться:
 Этот мир для них творится, будто снова.
 Сколько раз тебе и петься, и рыдаться,
 Изначальное единственное Слово?

Мы играли на заброшенном «Чермете»,
 В богадельне ржавых башенных атлантов,
 И не знали, что судьба кого-то метит
 Обжигающими клеймами талантов.

Мы росли, а небо падало, аеля.
 Подставляй, ровесник, сбитые ладони!
 Вряд ли ноша эта будет тяжелее,
 Чем вода в замерзшем мамином бидоне.

«На фронте пашней пах окон...»

БАЛЛАДА О СОБАКЕ

На работу придорожной рошею
 Люди шли — кто с мыслями, кто без.
 Вдруг с утробным лаем псина тощая
 Выскочила им наперерез.

Люди тормознули, шансы взвешивая:
 Электричка тронется вот-вот.
 «Да она, наверно, просто бешеная!» —
 Крикнул чей-то искривленный рот.

«Бей ее, а то сейчас набросится!» —
 Камни слов гремят меж слюнных брызг...
 Но над суеты разноголосицей
 Жалобно взлетел щенячий визг.

Шум затих. Все повернули головы:
 Под кустом, на травянистой кочке,
 Копошились маленькие, голые
 И подслеповатые комочки —

Мира новорожденные жители...
 Замер торопившийся народ.
 Расступился очень уважительно
 И пошел тихонечко в обход.

ЖЕСТКОЕ ЖНИВЬЕ

Был черствый хлеб вкуснее сдоб,
Был труд войны, простой и страшный:
На фронте пашней пах окоп,
В тылу окопом пахла пашня.

Впрягались бабы в тяжкий плуг,
И почва впитывала стоны.
Мукой, измолотой из мук,
На фронт грузились эшелоны.

А там своя была страда,
И приходили похоронки
В артели вдовьего труда,
В деревни на глухой сторонке.

Кружили, словно воронье,
Над опустевшими домами.
Кололо жесткое жнивье
Босое сердце старой маме...

Я ЖИЛ НА ХЛЕБНИКОВЕ И ВОДКЕ

«Я жил на Хлебникове и водке,
В тетрадь не прятал стихов находки —
Пускал на волю крылатым словом.
Так отчего же металлом скован
И по ногам я, и по рукам я?
Не оторвать мне ступней от камня...» —

Так думал тот, кто на зависть встречным
Стоять на площади будет вечно.

ГРИБЫ

1. Этот дождик так мал, он почти что и не был.
Он не шел, а хромал, еле капая с неба.
Мы не прятали лбы от бесшумной капли,
И одни лишь грибы дружно шляпы надели.

2. Под березой — подберезовик, под осиной — подосиновик,
Между ними в шляпке розовой мухомориха красивая.
На пеньке — опенок маленький, а пудовые — хоть взвешивай! —
Грузди сели на завалинку у кривой избушки лешего...

ПОЭТ

Поэт — и глина, и гончарный круг,
И жесткие горячие ладони,
Что, вылепив кувшин тончайший, вдруг
На глинобитный пол его уронят.

ВОСЕМЬ СТРОК

Я написал однажды восемь строк.
В них не было открытий, зря польстишь им.
Был выстраданный лично мной урок
В объеме двух простых четверостиший.

По-разному о них мне говорят:
То первое не к месту, то второе.
А я меж ними надвое разъят
И оба молча веками прикрою.

НАДВОЕ

Надсадный год. По мешкам торговля.
— Хоть что — за хлеб!
— Твоего — не надо.
Один мой прадед убил другого,
Зерно ссылая для продотряда.

Один мой дед посадил другого,
Чтоб после драться в одном окопе.
А в наших спорах, чей лучше сговор,
Зачем поломано столько копий?

Все было: сталь, и огонь, и холод.
А сколько павших в крови листочков?
Но если надвое ствол расколот —
Срастись, и точка! Срастись, и точка!